

Фигура быстро приближалась к двум тибетским мастифам, как призрак, и два тибетских мастифа также быстро двигались к Шэнь Чэню!

Тибетские мастифы злобно завyli, и неожиданно расступились в воздухе, набрасываясь на Шэнь Чэня слева и справа.

Очевидно, что их физические качества значительно улучшились. Одним прыжком они легко преодолели расстояние более двух метров, и с неистовой силой их хорошо развитых конечностей, они уже были в воздухе на высоте параллельной шее Шэнь Чэня. Это определенно не было той силой и скоростью, которые мог достичь тибетский мастиф!

Два тибетских мастифа пытались атаковать Шэнь Чэня одновременно слева и справа. Их острые зубы обнажились, заставляя людей не сомневаться, что в следующий момент они будут целиться в шею Шэнь Чэня.

По силе эти два тибетских мастифа могли сравниться даже с зомби первого уровня, не говоря уже о том, что атакующая сила тибетских мастифов была определенно мощнее, чем у зомби. Урон от двух тибетских мастифов не был просто 1+1, а был в два раза больше.

Увидев, что два тибетских мастифа собираются укусить его за шею, Шэнь Чэнь вытянул руки, внезапно нацелился на головы собак и ударил.

Бум!

Два тибетских мастифа внезапно издали скорбный вопль. Кости на их лицах внезапно ввалились, и даже можно было видеть дыры, где кости были раздавлены и разрушены.

Они мгновенно наполнились яростью. Они издали единый вопль, а затем внезапно побежали назад. Определенно не для того, чтобы убежать, а для того, чтобы отступить, чтобы получить лучший разбег.

Их скорость была подобна ветру! Они были стремительнее гепарда!

По приблизительным подсчетам Шэнь Чэня, скорость двух собак достигла ужасающих 25 м/с, что уже было скоростью нечеловека первого уровня.

Тибетские мастифы нацелились на руки Шэнь Чэня. Поскольку они не могли нанести ни одного удара, им нужно было свести на нет подвижность противника, а затем потащить человека и повалить его на землю. Когда он упадет, у него не будет возможности защитить себя. Тогда они могли атаковать шею и самую вкусную часть желудка, а затем наслаждаться едой с горячей кровью. Это было их инстинктом, что они и сделали.

Но, очевидно, они неправильно оценили противника. Шэнь Чэнь не был обычным человеком, каким они его считали.

Десять пальцев Шэнь Чэня медленно вытянулись, накрыв головы двух тибетских мастифов, как огромные клетки.

Его левая и правая руки держали головы тибетских мастифов.

Тибетские мастифы вообще не могли двигаться. В их глазах был виден страх, который бывает только у людей.

Открытые пасти были закрыты давлением рук, но этого было недостаточно. Череп начал разрушаться сверху, вплоть до надбровной кости, верхнего неба и подбородка...

Через несколько секунд тибетские мастифы даже не смогли издать последний вопль, а из их голов, разбитых в кашу, потекли жидкости. Они прилипли к рукам Шэнь Чэня.

Лишь одной хваткой, он убил двух животных за секунды!

Чжан Хунтао долгое время был ошеломлен, когда он, наконец, отреагировал, два животных действительно были мертвы. Он набросился на них, как безумный, и начал яростно наносить удары на двух собак изо всех сил:

— Я забью вас до смерти! Твари! Твари!

Однако, даже если бы он разорвал двух собак на куски, Дуодуо никогда бы не вернулся.

Глядя на болезненный и отчаявшийся вид Чжан Хунтао, Шэнь Чэнь не мог сдержать тайного вздоха... После потери жены, его единственной верой в жизнь был Дуодуо, а теперь Дуодуо тоже мертв. Хотя это были просто отец и сын, которых он просто спас, но после стольких дней жизни между ними возникла какая-то связь. Какая-то грусть расставания с жизнью и смертью заставила Шэнь Чэня опустить глаза, посмотреть на рыдающего Чжан Хунтао, и медленно повернуть голову, не в силах больше смотреть на него.

Но тут его взгляд упал на лужу крови на земле, которая была относительно яркого цвета и на первый взгляд только что вытекла. Еще раз оглядевшись вокруг глубоким взглядом, он нахмурился.

Что-то было не так. Местом обитания двух собак была входная дверь небольшой фабрики, и, если не считать внезапного появления этой лужи крови, она казалась немного слишком чистой.

Шэнь Чэнь попятился назад, посмотрел на выпуклый живот собаки и вдруг понял, что что-то не так.

Он тут же поднял Чжан Хунтао.

— Не надо плакать Дуодуо не съела собака.

— Что? — Чжан Хунтао явно не успел среагировать.

Шэнь Чэнь несколько раз яростно встряхнул его.

— Ты что, не понимаешь? Дуодуо, возможно, жив!

Глаза Чжан Хунтао внезапно загорелись, и он резко вскочил на ноги.

— Жив? Он не умер?

— Мы не можем быть уверены, что он мертв, но очевидно, что его точно не съели собаки, — серьезно сказал Шэнь Чэнь.

Глаза Чжан Хунтао, вспыхнувшие было светом, снова потемнели.

— Но у собаки выпирает живот...

Шэнь Чэнь внезапно прервал его:

— Вокруг нет ничего, кроме этой лужи крови. Неужели ты думаешь, что две собаки смогли бы съесть Дуодуо без каких-либо следов?

— Это?..

Чжан Хунтао был озадачен.

Шэнь Чэнь подобрал с земли камень и сильно рубанул его рукой под острым углом.

— Вскроем им животы! Хотел бы я посмотреть, что в желудке у двух этих животных!

Кровь собаки мгновенно выплеснулась, как разбрызганные чернила, окровавленные толстые кишки и внутренности, прилипшие к кровеносным сосудам, выпали и растеклись по земле.

Рука Шэнь Чэня копалась внутри тела тибетского мастифа и наконец добралась до желудочного мешка. Камень аккуратно разрезал желудочный мешок.

Сцена была очень кровавой и отвратительной, но Шэнь Чэнь был серьезен и дотошен. Чжан Хунтао наблюдал за происходящим со стороны, и его сердце сильно забилося.

Желудочный мешок был медленно вскрыт, и в нем обнаружили непереваренные обломки костей, ногтевые раковины и кусочки мяса.

Взросшие надежды Чжан Хунтао снова рухнули, и на этот раз он застыл, не в силах даже заплакать, словно весь мир погрузился в безмолвие.

Он безучастно держал лужу мясного фарша и костей, и вдруг, как сумасшедший, побежал. Шэнь Чэнь внимательно следил за ним, но увидел, как он бежит к краю зеленой полосы. Он начал отчаянно выкапывать почву, его руки были покрыты грязью. Постепенно камни и гравий резали ему пальцы, полилась кровь, но он не реагировал.

— Дуодуо, папе очень жаль! Папа похоронит тебя, чтобы тебе не было холодно... Жди, папа скоро придет, чтобы проводить тебя... Тогда наша семья из трех человек снова сможет быть вместе... Хе-хе... это здорово... мы снова воссоединимся!

Чжан Хунтао вяло что-то бормотал, его руки продолжали копать, даже кровь, продолжавшая вытекать из его пальцев, была незаметна для него.

Шэнь Чэнь нахмурился и внезапно потянул Чжан Хунтао вверх. Чжан Хунтао, как раненый зверь, мгновенно отбросил руку Шэнь Чэня, свирепо уставившись на Шэнь Чэня.

— Не трогай меня, мать твою, я собираюсь похоронить Дуодуо!

— Успокойся! — резко крикнул Шэнь Чэнь. — Это мясо вовсе не Дуодуо, ты, чертов идиот!

— Ты солгал мне! Ты солгал мне! — взревел Чжан Хунтао. — Только что ты сказал, что Дуодуо не был съеден собаками! Но что теперь? Я хочу похоронить Дуодуо! Босс... не уговаривай меня... не заставляй меня ненавидеть тебя!

Шлеп!

Резкая пощечина неслабо ударила по лицу Чжан Хунтао.